

Чжун Цинжань понял, что в поступках Дедушки Чжуна был глубокий смысл. Тот боялся не самого раздела семьи, а того, что разделить её не удастся. Богатство волнует сердца, а Мастерская Цинхэ стояла на виду. Если раздать слишком мало серебра, разве не станут все цепляться за семью, отказываясь расходиться?

Отбросив лишние мысли, Чжун Цинжань задал деду сложный вопрос:

— Дедушка, где будем строить новый дом?

Дедушка Чжун ответил просто:

— Еще не решили. В ближайшие дни посмотрим, не торопись. Переедем, когда дом будет готов.

Пятеро братьев Чжун Чжэнжэня испытывали сложные чувства по поводу раздела семьи. Однако их жены, включая госпожу Мин, придерживались иного мнения. Они жаждали раздела, но только при условии, что их доля наследства их удовлетворит.

Услышав, что каждая ветвь семьи получит по 500 лянов серебра, сердца всех пятерых жен пропустили удар. Хотя они и не знали точно, сколько прибыли приносит Мастерская Цинхэ, они могли примерно оценить, что за год она зарабатывала не более 2 000 лянов. После вычета доли Чжун Цинжаня, составлявшей 20%, оставалось максимум 1 600 лянов.

И это без учета расходов. Ранее на покупку земли ушло почти 200 лянов, на приобретение мастерской — несколько сотен, а на еду и прочие нужды также уходила немалая сумма. У Дедушки Чжуна, вероятно, не было и 1 000 лянов. Раздать по 500 лянов каждой ветви означало отдать 2 500 лянов, что равнялось прибыли Мастерской Цинхэ за следующий год. Разве могли они быть недовольны?

Они завидовали доходам мастерской, но расчеты были не такими простыми. Хотя сейчас дела шли хорошо, никто не мог гарантировать, что так будет всегда. Бизнес есть бизнес, и никто не может быть уверен в постоянной прибыли. К тому же, сколько бы мастерская ни зарабатывала, все деньги оставались в руках Дедушки Чжуна. Только серебро, оказавшееся в их руках, было настоящим. С этими деньгами они могли купить землю, открыть лавку и получить значительный доход. Они могли стать независимыми, и сама мысль об этом придавала им сил.

Возможно, предложенные Дедушкой Чжуном условия были настолько выгодными, что в семье никто не стал сопротивляться. Дальнейшие дела пошли гладко. Дедушка Чжун назначил день, пригласил старейшин клана в качестве свидетелей, разделил имущество, оформил документы, и семья Чжун официально разделилась.

Самым сложным был вопрос с жильем. Дедушка Чжун учел это и договорился, что каждая ветвь может оставаться в старом доме, пока не найдет новое жилье.

Чжун Цинь очень не хотела с ним расставаться:

— Третий брат, ты переезжаешь?

Родители относились к ней неплохо, но по сравнению с третьим братом она чувствовала какую-то разницу. Будучи еще маленькой, она не могла понять, в чем дело, но ощущала это.

Чжун Цинхань чувствовал то же самое. В семье было несколько братьев и сестер его возраста, с которыми он ладил, но только Чжун Цинжань мог брать его с собой на прогулки, учить его

читать и рисовать, не боясь, что его будут ругать дедушка, бабушка или родители. Такие хорошие времена больше не повторятся. Конечно, это было второстепенным. Дети очень чувствительны, и хотя он, возможно, не осознавал этого, его действия ясно показывали, кто ему нравился, а кто нет.

Не только родные братья и сестры Чжун Цинжэня, но и дети его четвертого дяди, Чжун Сяо и Чжун Цинчэн, тоже не хотели его отпускать.

Увидев, как самый младший, Чжун Цинчэн, ухватился за его штанину и смотрел на него большими круглыми глазами, не моргая, Чжун Цинжэнь с улыбкой поднял его на руки и стал утешать:

— Еще рано. До того как дом будет построен, пройдет как минимум месяц-другой. К тому же, разве вы не сможете приходить ко мне, когда я перееду? Обещаю, что буду навещать вас, когда будет свободное время.

С трудом успокоив младших братьев и сестер, Чжун Цинжэнь направился в главный дом.

Хотя семья и разделась, пока они не переехали из старого дома, все ветви семьи продолжали есть вместе, что избавляло от необходимости ставить пять или шесть печей. Провизия будет разделена, когда каждая ветвь переедет.

Раздел семьи был благом для некоторых членов семьи Чжун, но для Дедушки Чжуна и его жены это было не так просто. Если говорить честно, больше всего не хотели раздела именно они.

Однако, учитывая различные обстоятельства, Дедушка Чжун предпочел, чтобы его семья стала объектом пересудов, и все же решился на раздел.

Как и предполагал Дедушка Чжун, когда новость о разделе семьи Чжун разнеслась по деревне, сплетни посыпались как из рога изобилия. Все думали: «Семья Чжун жила так хорошо, почему старики не остались наслаждаться жизнью дома, а решили жить отдельно с еще несовершеннолетним внуком? Неужели они потеряли рассудок?»

Что касается Чжун Цинжэня, он не преуспел ни в учебе, ни в боевых искусствах, а Мастерской Цинхэ все равно управлял Дедушка Чжун. Ему уже много лет, сколько он еще сможет управлять? Когда он передаст дела Чжун Цинжэню, неизвестно, во что это выльется. Неужели они в старости будут страдать вместе с внуком? Если так и произойдет, это станет настоящим посмешищем.

Чжун Цинжэнь не скрывал, что умеет рисовать, но мало кто знал, что чертежи различных изделий Мастерской Цинхэ были его работой. Очевидно, жители деревни не верили в него. И правда, какой толк от человека, которого балуют дедушка и бабушка, который целыми днями бездельничает и ничем серьезным не занимается?

Многие старики говорили, что Дедушка Чжун, казалось бы, не глупый человек, почему же он так оплошал с Чжун Цинжэнем? Почему он не остался со старшим сыном или с пятым, который только что сдал экзамен на сюэя, а решил жить с внуком? Это действительно заставило их задуматься.

Дедушка Чжун остался непоколебим. Хотя он дал больше серебра, чтобы обеспечить мирный раздел семьи, он не пытался казаться богаче, чем был. В конце концов, сыновья оставались сыновьями. Как бы он ни любил Чжун Цинжэня, он не мог игнорировать других членов семьи.

Он изначально думал о разделе Мастерской Цинхэ, чтобы не нужно было отдавать столько серебра. Но Мастерская Цинхэ в чужих руках была бы обычной лавкой и не приносила бы такой прибыли. В конечном итоге, никто не хотел брать на себя управление мастерской, и она все равно вернулась бы к Чжун Цинжаню.

Дедушка Чжун не поступил так из-за своей личной прихоти. Он не хотел, чтобы Чжун Цинжань пострадал, но также хотел, чтобы его сыновья жили хорошо. Поэтому он нашел компромисс. После этого он больше не будет вмешиваться. Хорошо или плохо — это будет зависеть от способностей его сыновей. Он не может управлять их жизнью вечно.

На самом деле, мысль о разделе семьи давно посещала Дедушку Чжуна. В прошлом году он чуть не умер, и, думая о том, что после его смерти госпожа Тун не сможет так легко управлять семьей, а жизнь Чжуна Цинжана станет труднее, он чувствовал себя некомфортно. К тому же, семья уже не могла вместить всех, и проблема с третьим сыном подтолкнула его к этому решению.

Дедушка Чжун подсчитал, что при текущем уровне доходов Мастерской Цинхэ потребуется не более полугод, чтобы выплатить все долги. Он предполагал, что к концу года они будут свободны от долгов. Самое главное, он знал, что у его внука достаточно серебра, иначе кто бы решился взять на себя долг в 1 000 с лишним лянов? Если бы это было не так, он бы, вероятно, не смог спать спокойно. Даже имея такую смелость, он не рискнул бы, ведь в случае неудачи это могло бы сильно ударить по Чжун Цинжаню, и он бы не знал, куда деваться от горя.

Дедушка Чжун не обсуждал это заранее с Чжун Цинжанем, лишь однажды вскользь упомянул. Он знал своего внука и был уверен, что тот не будет против.

Чжун Цинжань был тронут. Жизнь в большой семье всегда сопровождается мелкими трениями. Сказать, что он очень любил такую жизнь, было бы неправдой. Много людей — много проблем, и все делалось с оглядкой. Он тоже думал о разделе семьи, но откладывал эти мысли, так как это казалось нереальным. Пока Дедушка Чжун не поднимал этот вопрос, он не хотел доставлять ему неудобства. Если денег будет меньше, так тому и быть. Ничто не могло быть важнее семейных уз.

Чжун Цинжань и представить не мог, что Дедушка Чжун и его жена тоже думали о нем. На первый взгляд, он был в невыгодном положении, обремененный долгами, но в долгосрочной перспективе он получал больше. Ему действительно не стоило переживать из-за этих денег.

— Цинжань, в деревне осталось всего несколько свободных домов. Посмотри, если тебе не понравится, придется строить дом на самой окраине, — сказал Дедушка Чжун.

Он развернул книгу с записями о земельных участках, которую он взял у старосты деревни. Там были указаны подробные данные о земельных участках. Некоторые из них были бесхозными и уже возвращены деревне, а некоторые продавались жителями.

Чжун Цинжань внимательно изучил записи. Он не хотел жить на окраине деревни, как из соображений безопасности, так и потому, что Дедушка Чжун и его жена прожили в центре деревни столько лет, что резкий переезд на окраину мог бы быть для них непривычным.

Однако в таком случае выбор был невелик. Независимо от того, был ли это пустой участок или уже построенный дом, размеры были ограничены, и ничего особенного из этого не получилось бы.

<http://bllate.org/book/16837/1548145>